

НОВОСТИ МИРОВОЙ ТИРЕОИДОЛОГИИ (выпуск 2, 2011)

Перевод М.А. Свиридоновой и А.Е. Шведовой

1. Референсный интервал для уровня ТТГ в Японии

Yoshihara A., Noh J.Y., Ohye H. et al. Reference limits for serum thyrotropin in a Japanese population // *Endocr. J.* 2011. May 7 (in print).

Целью настоящего исследования явилась разработка референсных значений для уровня тиреотропного гормона (ТТГ) в японской популяции.

В исследование было включено 1388 пациентов в возрасте 20 лет и старше, обратившихся за амбулаторной медицинской помощью в период с января 2003 по сентябрь 2010 гг. Из исследования были исключены лица с отягощенным анамнезом по заболеваниям ЩЖ, носители антител к ЩЖ, беременные женщины, пациенты, получающие лекарственные препараты, влияющие на продукцию св. Т₄ и ТТГ. Референсный интервал для пациентов в возрасте 20–29 лет составил 0,34–4,29 мЕд/л, 30–39 лет – 0,34–3,9 мЕд/л, в возрасте 40–49 лет – 0,56–5,02 мЕд/л, 50–59 лет – 0,51–5,30 мЕд/л, 60–69 лет – 0,60–4,85 мЕд/л, для лиц старше 70 лет – 0,62–6,15 мЕд/л. Результаты исследования свидетельствуют о том, что с возрастом секреция ТТГ повышается. Так как число пациентов пожилого возраста, включенных в исследование, было небольшим, целесообразно проведение дополнительных исследований, уточняющих референсные значения уровня ТТГ в разных возрастных группах, что в свою очередь необходимо для предупреждения гипердиагностики заболеваний щитовидной железы.

2. Лазерная фотокоагуляция при узловом зобе

Døssing H., Bennedbak F.N., Hegedus L. Long term outcome following interstitial laser photocoagulation of benign cold thyroid nodules // *Eur. J. Endocrinol.* 2011. May 6 (in print).

Целью исследования являлась оценка эффективности лазерной фотокоагуляции в лечении солитарных доброкачественных образований ЩЖ.

Материал и методы. В исследование было включено 78 амбулаторных пациентов с солитарными “холодными” узлами, вызывающими компрессию в области ЩЖ. УЗИ ЩЖ и оценка тиреоидной функции выполнялись исходно и при дальнейшем наблюдении пациентов. Симптомы сдавления и косметический дефект оценивались по визуально-ан-

алоговой шкале (от 0 до 10 см). После проведения лазерной фотокоагуляции (мощность 1,5–3,5 Вт) 3 пациента отказались от участия в исследовании, 6 пациентам практически сразу (через 6 мес) было выполнено хирургическое лечение. Медиана периода наблюдения оставшихся 69 пациентов составила 67 мес (12–114 мес).

Результаты. Медиана исходного объема образований ЩЖ составила 8,2 мл (2,0–25,9), после лазерной фотокоагуляции – 4,1 мл (0,6–33,0) ($p < 0,001$). Колебания объема образований происходили в интервале (–194%) – 95% (Ме – 51%). Была выявлена корреляция между динамикой размера узлов, выраженностью симптомов сдавления и косметического дефекта. Вследствие получения неудовлетворенных результатов лечения через 12–96 мес (Ме – 38 мес) после лазерной фотокоагуляции 29% пациентов ($n = 21$) были прооперированы. При гистологическом исследовании во всех наблюдениях был подтвержден доброкачественный характер образований. Функция ЩЖ после лазерной фотокоагуляции сохранялась нормальной, побочные эффекты ограничивались местной болезненностью.

Заключение. Лазерная фотокоагуляция под ультразвуковым контролем зачастую эффективна при лечении солитарных “холодных” образований ЩЖ, однако для оптимизации показаний целесообразно проведение крупных рандомизированных исследований.

3. Тотальная тиреоидэктомия по поводу болезни Грейвса

Welch K.C., McHenry C.R. Total thyroidectomy: is morbidity higher for graves' disease than nontoxic goiter? // *J. Surg. Res.* 2011. Apr 19 (in print).

Целесообразность тотальной тиреоидэктомии при лечении болезни Грейвса (БГ) оспаривается из-за возможных осложнений. Целью этого исследования явилась оценка частоты осложнений тотальной тиреоидэктомии по поводу БГ и удаления ЩЖ при нетоксическом узловом зобе.

Материал и методы. В исследование были включены пациенты, прооперированные в период с 1996 по 2010 гг. В ходе исследования оценивались частота развития угрожающих жизни гематом шеи, повреждений возвратного гортанного нерва, транзиторных гипокальциемии и гипопаратиреоза.

Результаты. Тотальная тиреоидэктомия была выполнена 111 пациентам с БГ (1-я группа) и 283 пациентам по поводу нетоксического узлового зоба (2-я группа). Аутотрансплантация паращитовидных желез была выполнена у 31 больного (28%) в 1-й группе и у 98 (35%) — во 2-й группе. При сравнительном анализе не проведена различий по частоте развития гематом (0 (0%) против 3 (1%)), постоянной формы пареза возвратного гортанного нерва (0 (0%) против 2 (1%)) и постоянного гипопаратиреоза (1(1%) против 1(0,4%)). Транзиторная гипокальциемия оказалась более характерной для пациентов с БГ (80 (72%) против 170 (60%)) ($p < 0,05$) независимо от массы ЩЖ.

Заключение. Тотальная тиреоидэктомия может быть выполнена с минимальными осложнениями и должна проводится всем пациентам с БГ.

4. Онкопротеины и прогноз при папиллярном раке

Balta A.Z., Filiz A.I., Kurt Y. et al. *Prognostic value of oncoprotein expressions in thyroid papillary carcinoma* // *Med. Oncol.* 2011 May 6 (in print).

Целью исследования явилась оценка экспрессии онкопротеинов в образцах папиллярного рака ЩЖ и ее корреляции с клиническими характеристиками заболевания. Папиллярный рак является наиболее распространенной формой злокачественных новообразований ЩЖ (составляет примерно 80%). Несмотря на то что папиллярный рак ЩЖ в целом имеет хороший прогноз, у некоторых пациентов развиваются местные рецидивы заболевания, выявляются отдаленные метастазы. Известны онкогены, которые ассоциируются не только с канцерогенезом, но и с прогнозом заболевания, типом опухоли, степенью дифференцировки и расположением опухоли (в ЩЖ, молочных железах, яичниках, желудке).

В настоящее ретроспективное исследование было включено 87 пациентов (47 — с папиллярным раком ЩЖ и 40 — с доброкачественными образованиями ЩЖ). Клинические данные и образцы ткани были получены из архива. Экспрессия онкопротеинов определялась с помощью иммуногистохимического анализа. Различия в экспрессии онкопротеинов между группой больных папиллярным раком ЩЖ и контрольной группой оказались статистически значимыми. Экспрессия циклина D1 и p53 была значимо выше при папиллярном раке. Экспрессия bcl-2 и c-erbB-2 при папиллярном раке также оказалась повышенной, однако корреляция между этими онкогенами и прогнозом заболевания оказалась статистически незначимой. Авторы исследования полагают, что экспрессия циклина D1 и p53 может использоваться в качестве прогностического фактора при папиллярном раке ЩЖ.

5. Отдаленный прогноз при амиодарон-индуцированных тиреопатиях

Ahmed S., Van Gelder I.C., Wiesfeld A.C. et al. *Determinants and outcome of amiodarone-associated thyroid dysfunction* // *Clin. Endocrinol.* 2011. Apr 30 (in print).

Лечение амиодароном зачастую ассоциируется с нарушениями функции ЩЖ. Идентификация предикторов амиодарон-индуцированных дисфункций ЩЖ и их исходов может быть полезна в клинической практике.

Материал и методы. В исследование было включено 303 пациента, получающих терапию амиодароном по поводу аритмий (260 — с фибрилляциями предсердий и 43 — с желудочковыми аритмиями). Функция ЩЖ оценивалась каждые 6 мес.

Результаты. Средний возраст пациентов составил 63 ± 12 лет (мужчин было 66%). Медиана в период наблюдения составила 3,3 года (0,1–24 года). У 23 (8%) пациентов в период наблюдения развился амиодарон-индуцированный тиреотоксикоз (частота 1,9 на 100 пациентов в год), у 18 (6%) пациентов выявлен гипотиреоз (частота 1,1 на 100 пациентов в год). Предиктором амиодарон-индуцированного тиреотоксикоза оказался возраст — моложе 62 лет ($HR = 2,4$ [95% ДИ 1,0–5,7], $p = 0,05$). Предикторами амиодарон-индуцированного гипотиреоза оказались исходный уровень ТТГ $> 1,4$ мЕд/л ($HR = 5,1$; 95% ДИ 1,1–22,4; $p = 0,03$), фракция выброса менее 45% ($HR = 3,8$; 95% ДИ 1,1–13,3; $p = 0,04$) и сахарный диабет ($HR = 3,3$; 95% ДИ 1,1–10,3; $p = 0,04$). Пол не явился предиктором амиодарон-индуцированных тиреопатий. У 5 из 12 (42%) пациентов с тиреотоксикозом функция ЩЖ спонтанно нормализовалась на фоне продолжавшегося приема амиодарона. Средний срок нормализации функции ЩЖ среди всех пациентов составил $6,2 \pm 3,3$ мес, различий между пациентами, отменившими и продолжившими прием амиодарона, получено не было ($6,6 \pm 3,8$ против $5,8 \pm 2,8$ мес, $p = 0,5$).

Заключение. Тиреотоксикоз на фоне терапии амиодароном встречался чаще, чем гипотиреоз. В ходе исследования были выявлены только общие предикторы амиодарон-индуцированных тиреопатий. Отмена терапии амиодароном не сказывалась на течении нарушений функции ЩЖ.

6. Патология щитовидной железы и сексуальность у женщин

Oppo A., Franceschi E., Atzeni F. et al. *Effects of hyperthyroidism, hypothyroidism and thyroid autoimmunity on female sexual function* // *J. Endocrinol. Invest.* 2011. Apr (in print).

Сексуальная функция мужчин и женщин зависит от уровня тиреоидных гормонов, однако данных

об изменениях сексуальности женщин на фоне гипо- и гипертиреоза недостаточно.

Цель исследования — изучить сексуальность женщин на фоне гипо- и гипертиреоза как до, так и на фоне лечения, а также сексуальность женщин с эутиреоидной фазой АИТ.

Материал и методы. В исследование были включены 56 женщин с заболеваниями ЩЖ (22 — с тиреотоксикозом, 17 — с гипотиреозом, 17 — с эутиреоидной фазой АИТ) в возрасте 19–50 лет и 30 женщин без заболеваний ЩЖ того же возраста. По шкале Female Sexual Function Index оценивались следующие параметры: половое влечение, возбудимость, адекватность влагалищной секреции, оргазм, удовлетворенность и боль. Уровни ТТГ, св. T_4 , АТ-ТГ, АТ-ТПО и АТ-рТТГ исследовались динамически для оценки эффективности лечения.

Результаты. Баллы по всем перечисленным выше показателям сексуальности у пациенток как с гипо-, так и гипертиреозом оказались ниже, чем у пациенток с нормальной функцией ЩЖ ($p < 0,0001$ – $0,05$). Было выявлено, что компенсация гипотиреоза ассоциируется с нормализацией баллов по шкалам полового влечения, удовлетворенности и боли, в то время как оценки по шкалам возбудимости и оргазма оставались прежними. Оказалось, что компенсация тиреотоксикоза ассоциируется с нормализацией баллов по шкалам полового влечения, возбудимости, влагалищной секреции, удовлетворенности и боли, в то время как по шкале оргазма оценка оставалась прежней. Следует отметить, что у пациенток с эутиреоидной фазой АИТ баллы по шкале полового влечения оказались ниже, чем у женщин без признаков заболеваний ЩЖ ($p < 0,0005$).

Заключение. Как гипер-, так и гипотиреоз значительно снижает сексуальность женщин. Улучшение показателей отмечается при нормализации уровня ТГ крови. Аутоиммунное поражение ЩЖ может являться самостоятельной причиной снижения полового влечения независимо от функции ЩЖ.

7. ВИЧ-инфекция и гипотиреоз

Gomez Q C.H., Vesga G J.F., Lowenstein De. et al. *Mass screening for hypothyroidism in a cohort of HIV infected patients in a Bogotá hospital, Colombia* // *Rev. Chilena. Infectol.* 2011. V. 28(1). P. 59–63.

Целью исследования стало определение частоты нарушения функции ЩЖ и ассоциированных с ними факторов в группе пациентов с ВИЧ-инфекцией, получавших лечение в университетской больнице в Колумбии. С июня 2007 по июнь 2008 гг. было обследовано 636 пациента с ВИЧ-инфекцией, получа-

вших ретровирусную терапию, для выявления возможного влияния терапии на функцию ЩЖ.

Результаты. Общая распространенность гипотиреоза (ТТГ более 4,6 мМЕ/л) в этой когорте больных составила 15,5% (100 человек из 636). В ходе независимого анализа обнаружена четкая связь между наличием гипотиреоза и применением невирапина ($r = 1,6$; 95% ДИ 1,1–2,34) и ставудина ($r = 1,5$; 95% ДИ 1–2,3). Авторы делают вывод о том, что в исследуемой когорте пациентов распространенность гипотиреоза оказалась неожиданно высокой.

8. Функция щитовидной железы во время беременности и результаты неонатального скрининга на гипотиреоз

Kuppens S.M., Kooistra L., Wijnen H.A. et al. *Neonatal thyroid screening results are related to gestational maternal thyroid function* // *Clin. Endocrinol.* 2011. Apr (in print).

Исследование проводилось с целью изучения взаимоотношений между функцией ЩЖ матери в каждом триместре и результатами неонатального скрининга. Известно, что явное нарушение функции ЩЖ матери во время беременности может привести к нарушению функционирования ЩЖ у новорожденного. Однако данных в отношении влияния субклинических нарушений у матери (при оценке в каждом триместре) на результаты неонатального скрининга недостаточно.

Материал и методы. В данное проспективное исследование было включено 886 здоровых беременных женщин европейской расы, за которыми наблюдали с 12-й недели гестации до срочных родов (более 37 нед гестации). Взаимоотношения между результатами неонатального скрининга на врожденный гипотиреоз и показателями материнской тиреоидной функции (ТТГ, св. T_4 и АТ к ТПО) оценивались на 12-й, 24-й и 36-й нед гестации.

Результаты. Мальчики имели более низкий уровень св. T_4 , а их матери имели более высокие уровни ТТГ на 24-й и 36-й нед беременности. Более высокие уровни ТТГ у матерей (более 97,5 перцентиля), которые были выявлены у 810 женщин без повышенного уровня АТ к ТПО на 12-й нед), обнаруженные хотя бы один раз во время беременности ($r = 2,26$, 95% ДИ 1,20–4,29), и более низкий гестационный возраст на момент рождения ($r = 1,22$, 95% ДИ 1,05–1,41) ассоциированы с гипотиреозом новорожденных. Обнаружение как более низких уровней св. T_4 у мальчиков, так и более высоких уровней ТТГ у их матерей во время беременности заслуживает дальнейшего изучения, так как эти результаты могут находиться в причинно-следственной связи друг с другом.

9. Влияние метформина на уровень ТТГ у пациенток с синдромом поликистозных яичников

Rotondi M., Cappelli C., Magri F. et al. Thyroidal effect of metformin treatment in patients with polycystic ovary syndrome // Clin. Endocrinol. 2011. Mar (in print).

Метформин широко применяется для лечения сахарного диабета (СД) 2-го типа. Существуют доказательства его эффективности и при синдроме поликистозных яичников (СПКЯ). Недавно в научной литературе появились публикации о влиянии метформина на уровень ТТГ у пациенток с диабетом и гипотиреозом. Цель данного исследования — определение эффекта применения метформина на тиреоидный статус у пациенток с СПКЯ.

Материал и методы. В исследование были специально отобраны 33 женщины, которые перед назначением метформина находились в эутиреоидном состоянии и не применяли препараты L-T₄ (n = 24) или в состоянии субклинического гипотиреоза и не получали лечения (n = 2) либо принимали L-T₄ по поводу ранее выявленного гипотиреоза (n = 7). Уровни ТТГ и св. Т₄ в сыворотке измерялись перед началом терапии и по окончании 4 мес приема метформина.

Результаты. Параметры тиреоидной функции не изменились после начала терапии метформином у пациенток с эутиреозом и СПКЯ. У 9 пациенток с гипотиреозом и СПКЯ медиана уровней ТТГ в сыворотке (3,2 мМЕ/л; 0,4–7,1 мМЕ/л) значительно уменьшилась после 4 мес лечения метформином (1,7 мМЕ/л; 0,5–5,2 мМЕ/л; p < 0,05). Значимых изменений уровней св. Т₄ у этих пациенток не зарегистрировано. ТТГ-снижающий эффект метформина не зависел от назначенных доз, которые были сходными у пациенток с эутиреозом и пациенток с гипотиреозом и СПКЯ — 1406 ± 589 против 1322 ± 402 мг/сут соответственно.

Заключение. Прием метформина приводит к снижению уровня ТТГ у пациенток с СПКЯ, как находящихся на терапии тироксином, так и не получающих лечения.

10. Распространенность гипотиреоза у пациентов с дислипидемией

Tagami T., Kimura H., Ohtani S. et al. Multi-center study on the prevalence of hypothyroidism in patients with hypercholesterolemia // Endocr. J. 2011 (in print).

Гиперхолестеринемия — одно из важнейших обменных нарушений при многих распространенных заболеваниях. Для оценки распространенности гипотиреоза в популяции взрослых пациентов с гиперхолестеринемией авторы этого проспективного мультицентрового исследования тестировали тирео-

идную функцию пациентов с нелеченной или леченой гиперхолестеринемией. В исследование включались лица, принимающие какой-либо гиполипидемический препарат по поводу гиперхолестеринемии, либо лица, не получающие лечения, уровень общего холестерина (ОХ) у которых превышал 220 мг/дл и/или уровень липопротеидов низкой плотности (ЛПНП) превышал 140 мг/дл. Из отобранных в выборку 737 человек в исследовании вошли 725 пациентов (300 мужчин и 425 женщин). Фоновые заболевания и состояния включали артериальную гипертензию (51%), сахарный диабет (49%), неалкогольный стеатогепатит (17%), курение (15%) и злоупотребление алкоголем (10%). 72% пациентов получали какой-либо холестеринснижающий препарат, и средние уровни общего холестерина, ЛПНП, триглицеридов, липопротеидов высокой плотности (ЛПВП), и соотношение ЛПНП/ЛПВП в этой группе составили 204,5, 119,6, 144,4, 60,7 и 2,25 мг/дл соответственно. Первичный гипотиреоз выявлен у 27 пациентов (3,7%; 11 мужчин, 16 женщин), причем субклиническим он оказался у 17 человек (2,4%) и явным — в 10 случаях (1,4%). Центральный гипотиреоз обнаружен у 4 больных (0,6%). Распространенность гипотиреоза у пациентов с гиперхолестеринемией составила 4,3%. Учитывая большое число пациентов с дислипидемией и важность соблюдения строгих показаний при назначении гиполипидемической терапии для минимизации побочных эффектов, оценка функции ЩЖ может быть обоснована у всех пациентов с дислипидемией, хотя экономическая эффективность такого обследования требует дальнейшего изучения.

11. Дефицит витамина D как предиктор послеоперационной гипокальциемии

Erbil Y., Ozbey N.C., Sari S. et al. Determinants of postoperative hypocalcemia in vitamin D-deficient Graves' patients after total thyroidectomy // Am. J. Surg. 2011. V. 201 (5). P. 678–684.

Послеоперационная гипокальциемия у пациентов после тотальной тиреоидэктомии может быть вызвана множеством факторов: послеоперационным транзиторным гипопаратиреозом, низким уровнем 25(ОН)D, старением и предшествующим гипертиреозом с повышенной скоростью ремоделирования кости. Цель исследования — оценить факторы, обуславливающие возникновение послеоперационной гипокальциемии у эутиреоидных пациентов с дефицитом и недостаточностью витамина D, подвергшихся тотальной тиреоидэктомии.

Материал и методы. В исследование были включены 35 пациентов, подвергшихся тиреоидэктомии

по поводу болезни Грейвса (БГ). У всех пациентов был выявлен дефицит витамина Д (уровень 25(ОН)D менее 20 нг/мл) либо недостаточность витамина Д (уровень 25(ОН)D 20–29 нг/мл). В зависимости от концентрации кальция сыворотки в послеоперационном периоде, определенной с поправкой на уровень сывороточного альбумина, все пациенты были разделены на 2 группы: у пациентов 1-й группы ($n = 13$) концентрация кальция сыворотки составила 8 мг/дл и менее; у вошедших во 2-ю группу ($n = 22$) — превышала 8 мг/дл. Маркеры ремоделирования кости (костная фракция щелочной фосфатазы, дезокси-пиридинолин) и уровень 25(ОН)D оценивались накануне оперативного вмешательства.

Результаты. У пациентов 1-й группы продолжительность заболевания оказалась значимо выше, концентрации 25(ОН)D и послеоперационные уровни паратгормона были значимо ниже, а концентрация маркеров костной резорбции значимо выше по сравнению с больными 2-й группы. С помощью логистического регрессивного анализа авторы определили, что наиболее значимым предиктором послеоперационной гипокальциемии был уровень паратгормона в послеоперационном периоде менее 10 пг/мл ($r = 23$; 95% ДИ 3,3–156).

Заключение. Послеоперационный (транзиторный) гипопаратиреоз у пациентов с БГ и дефицитом/недостаточностью витамина Д является наиболее важным предиктором развития гипокальциемии после оперативного лечения.

12. Эпидемиология тиреотоксикоза в Дании

Carlé A., Pedersen I.B., Knudsen N. et al. *Epidemiology of subtypes of hyperthyroidism in Denmark: a population-based study* // *Eur. J. Endocrinol.* 2011. V. 164. P. 801–809.

Популяционных исследований, описывающих эпидемиологию разных видов гипертиреоза, на настоящий момент выполнено немного. В Дании проведено популяционное проспективное исследование, в ходе которого проводился мониторинг двух когорт: в Ольборге — регионе с умеренным йодным дефицитом ($n = 311102$), и Копенгагене — регионе с легким йодным дефицитом ($n=227632$).

Материал и методы. С помощью лабораторных тестов были идентифицированы лица с явным тиреотоксикозом (низкий уровень ТТГ в сочетании с повышенными уровнями T_4 и T_3). Во всех случаях выявленного тиреотоксикоза был собран медицинский анамнез, проведены скинтиграфия и определение уровня антител к рецептору ТТГ.

Результаты. В период с 1997 по 2000 гг. (2027208 пациенто-лет наблюдения) авторами выявлено 1682 новых наблюдения явного тиреотоксикоза. Общая стандартизованная частота встречаемости (СЧВ) на 100 000 пациенто-лет составила 81,6 и была выше в Ольборге по сравнению с Копенгагеном (96,7 против 60,0; $p < 0,001$), что обусловило соотношение СЧВ (95% ДИ) между регионом с умеренным и легким йодным дефицитом, равное 1,6 (1,4–1,8). Нозологические категории тиреотоксикоза распределились следующим образом (процентное соотношение/соотношение СЧВ (95% ДИ): многоузловой токсический зоб — 44,1%/1,9 (1,6–2,2); болезнь Грейвса (БГ) — 37,6%/1,2 (0,99–1,4); токсическая аденома — 5,7%/2,4 (1,3–3,5); тиреотоксикоз “смешанного типа” (повышение уровня АТ к рТТГ в сочетании с многоузловым зобом при скинтиграфии) — 5,4%/6,0 (3,0–12); подострый тиреоидит — 2,3%/0,9 (0,4–1,4); послеродовой тиреоидит — 2,2%/1,6 (0,8–3,0); тиреотоксикоз, ассоциированный с приемом амиодарона, — 0,8%/7,1 (1,1–65); гипертиреоз, возникший после облучения ЩЖ, — 0,7%/12,3 (0,8–50); литий-ассоциированный — 0,7%/0,97 (0,4–4,8) и тиреотоксикоз, обусловленный другими причинами, — 0,7%. Риск возникновения тиреотоксикоза в течение жизни составил 10,5%/6,5%/2,4% (женщины/общий риск/мужчины).

Выводы. 1. Тиреотоксикоз является распространенным в датской популяции состоянием, в большинстве случаев вызванным двумя заболеваниями: многоузловым токсическим зобом или БГ. 2. Более высокая заболеваемость тиреотоксикозом в регионе наибольшего йодного дефицита обусловлена наиболее частой встречаемостью многоузлового токсического зоба, тиреотоксикоза “смешанного типа”, токсической аденомы и амиодарон-ассоциированного тиреотоксикоза.